

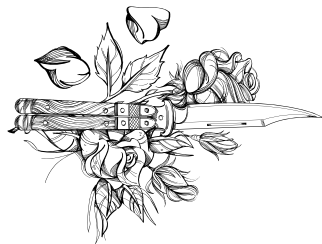
С. МАССЕРИ

Королева

Freedom

Москва
2025

**Читайте романы
С. Массери:**

Цикл «Стерлинг Фолс»:

**Воровка
Боец
Бунтарка
Королева**

Цикл «Звёзды хоккея»:

**Жестокая одержимость
Коварная одержимость
Секретная одержимость**

С. МАССЕРИ

Королева

Freedom

Москва
2025

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
М32

S. Massery
STERLING FALLS BOOK 4
QUEEN

Copyright © 2022 S. Massery

Художественное оформление *Анастасии Грищенко*

Массери, С.

М32 Королева / С. Массери ; [перевод с английского Ю. Корнейчук]. — Москва : Эксмо, 2025. — 448 с. — (Freedom. Стерлинг Фолс).

ISBN 978-5-04-179834-5

Сначала я была воровкой, но парни, которых я полюбила, превратили меня в бойца. Когда город попытался заставить меня исчезнуть — мне пришлось взбунтоваться. А теперь, когда я узнала правду, — мне нельзя оставаться в тени. Победив Адского гончего в бою, я захватила Олимп и, став королевой, готова получить то, что мне причитается. Я наследница Стерлингов и найду тех, кто погубил мой род. Все тайны, что от меня скрывали, станут явью, а виновники моей боли будут наказаны любой ценой.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-179834-5

© Корнейчук Ю., перевод на русский язык, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Боги

Аид — бог подземного царства.

Персефона — богиня весны, царица подземного царства.

Аполлон — бог солнца и света.

Арес — бог войны.

Артемида — близняшка Аполлона, богиня охоты.

Никс — богиня ночи.

Гермес — посланник богов, проводник душ в царство Аида, бог воров.

Цербер — трехголовый пес, сторожащий вход в подземное царство.

Хирон — кентавр, известный своей мудростью и знаниями (особенно в медицине).

Кронос — Титан, одухотворяющий время.

Богоубийца — убийца или низвергатель богов.

Бо-го-у-бйй-ство — убийство божественного существа или символическая замена такового.

Мало того что убийца богов Кора Стерлинг выжила, так к тому же все это время она находилась прямо у меня под носом. А это совершенно неприемлемо!

Я выхожу из широких дверей Олимпа, окруженный людьми, которые обтекают меня, словно вода. Направляясь к своим машинам, они возвращаются к обычной жизни, потому что не знают, как реагировать на то, что их прогнали с Олимпа, и не понимают, как приоткрывшаяся завеса тайны ее истинной личности повлияет на этот город. Но я-то знаю. Она может забрать то, что принадлежит ей по праву рождения, а слухи о том, что она жива, быстро распространятся. Пятнадцать лет назад все только и говорили о смерти Стерлингов, а теперь их страх возродится.

В каком-то смысле это даже поэтично, ведь убийство Кору сделает мою победу намного слаще.

Я сажусь в машину и мчусь прочь от Олимпа. Сегодняшний вечер был довольно поучительным, и теперь я знаю, что у меня появился целый ряд новых проблем, а именно мужчины, которые ее окружают. К тому же мне еще предстоит разобраться с Цербером.

Но всему свое время.

В конце концов, я отдал своему замыслу почти двадцать лет, передвигая фигуры по доске, будто весь город — просто игра в шахматы. Я уже поверил, что выиграл, но оказывается, ошибался. Мне все еще могут поставить мат.

Но сначала нужно выяснить, как она смогла ускользнуть от меня.

Глава 1

Кора

Я не могу вспомнить, когда в последний раз могла побыть наедине сама с собой, но наконец-то все оставили меня в покое.

Я провожу эту ночь на Олимпе. Вокруг меня царит абсолютная тишина, нарушаемая только моим дыханием и шарканьем метлы по мраморному полу. Конечно, эту работу можно было поручить кому-нибудь еще, но мне не хотелось, чтобы кто-то другой убирал за мной устроенный здесь беспорядок. И плюс ко всему, мне кажется, я не заслуживаю помощи.

К тому времени, как солнце врывается внутрь через массивные двойные двери, которые на ночь были оставлены открытыми, я уже смела песчаный круг, оттерла кровь Джейса и Паркера с пола и собрала все крупные осколки статуи в кучу. Ею я поручу заняться кому-нибудь другому.

Вместе со взошедшим на небо солнцем во мне зарождается смелость, и я отваживаюсь подняться на второй этаж, ведь всю эту ночь я провела на первом. Я прохожу по одному из двух коридоров, обрамляющих лестницу, и мимо двери в кладовку, в которой я недавно обнаружила не только метлы и швабры с ведром, но и раковину,

электрический щиток и кучу других приспособлений для уборки.

Я захожу в главную комнату, окутанную тенями. Даже солнечный свет, проникающий сквозь высокие окна, не способен уничтожить их все. В комнате стоит большой стол с лежащей на нем картой Стерлинг-Фолса, по которой разбросаны какие-то мелкие пластмассовые фигурки. Возможно, эта комната служила военным штабом Церберу?

Какое-то время я изучаю карту, но потом отхожу от стола, потому что планы Цербера теперь все равно не имеют никакого значения. Кронос умер, а Титаны исчезли. Я пытаюсь игнорировать чувство вины и стыда, разъедающие мои внутренности, напоминая себе, что именно Титаны разрушили Стерлинг-Фолс, а нам просто пришлось их уничтожить.

— Кора.

Я оборачиваюсь и вижу, что в комнату входит человек, которого я меньше всего ожидала здесь увидеть. Перед его футболки пропитан кровью, и он, прихрамывая, направляется ко мне, таща за собой черную винтовку, наконецник которой царапает пол.

— Бен, что ты здесь делаешь? — спрашиваю я, уперев руки в бока и стараясь казаться как можно более безразличной. Но это сложно. Особенно после того, как я стала свидетельницей убийства его отца. Я помню, как Бен закричал, и я ударила его по затылку прикладом пистолета. Меня терзает чувство вины оттого, что я вырубил его, а после мы бросили парня рядом с мертвым телом его отца.

— Дошло, почему я здесь? — спрашивает он, и по моему позвоночнику пробегает холод.

Бен подходит к столу и указывает пальцем на метку рядом с надписью «Норд-Фолс». Цербер вполне мог обозначить ей убежище Титанов.

— Где Святой, Кора?

— Зачем он тебе?

— Я думаю, ты знаешь зачем. — Бен бросает на меня раздраженный взгляд.

— Я не знаю, где он. — Я завожу руки за спину, чтобы он не видел, как они дрожат, ведь я здесь совершенно одна и безоружна.

Несмотря на то что Бен не видел своего отца несколько лет, он выглядит очень расстроенным его смертью.

— Хочешь поговорить об этом?

Бен вздыхает, а затем одним быстрым движением руки сбрасывает со стола карту и все лежащие на ней фигурки. Слегка морщась, он проходит прямо по ней и, подняв винтовку, направляет ее дуло в мою сторону. Я напрягаюсь, замечая в его глазах жестокость, которую он так старался скрыть с самого начала.

— Ты думаешь, я хочу говорить об этом? — Бен смеется, но его смех полон ненависти. — Конечно, давай поговорим о том, как на протяжении многих лет я таил обиду на человека, который меня вырастил. Ты знаешь, что он убил мою мать? Он застал ее в постели с другим мужчиной и убил их прямо у меня на глазах, так как хотел, чтобы я знал, что происходит с людьми, которые идут против него.

Вот черт.

Бен все еще направляет на меня винтовку, дуло которой слегка покачивается из-за дрожи в его руках. Одно неверное движение его пальца — и мне настанет конец.

— Я никогда не забуду ее криков, — говорит он. — Но это было только началом. После этого я стал свидетелем бесчисленных непростительных поступков с его стороны, которые настолько травмировали мою психику, что, когда мне исполнилось восемнадцать лет, я сбежал.

— На остров? — спрашиваю я, делая шаг навстречу Бену.

— Нет, — он закатывает глаза. — Этот остров стал для меня решением давней проблемы. Тот факт, что он мог найти меня где угодно, означал, что я нигде не могу чувствовать себя в безопасности. Но чем больше времени я

проводил вдали от него, тем больше понимал его выбор. Постепенно я узнал, как устроен мир и как этот мир формирует его... и мою личность.

— Бен...

— Не пытайся перехитрить меня, Кора, — вздыхает он, опуская винтовку. — Я не хочу стрелять в тебя. Я просто хочу, чтобы ты поняла.

— Я пытаюсь, — говорю я, сжимая зубы. — Но ты слишком быстро переходишь от попыток что-то рассказать мне к... — Я указываю на него рукой, давая понять ему, что сейчас он слишком эмоционален.

А с кровью на футболке почти похож на психа.

— К ужину.

— К ужину? — Я удивленно поднимаю брови.

— Мы ужинали. — Бен оставляет винтовку и подходит ближе. — За столом он сказал мне, что весь этот гребаный город может стать моим, если я этого захочу. Это было мое наследство, которое я мог от него получить.

— Ты знал, что у тебя есть брат?

— Сводный брат, — поправляет он, широко раскрыв глаза. — Какая ирония, тебе не кажется? Он трахал замужнюю женщину после того, как убил собственную жену за то, что она изменила ему.

— Бен...

— Заткнись, заткнись! — кричит он и внезапно оказывается на расстоянии вытянутой руки от меня.

Я не знаю, что лучше: отступить или позволить ему приблизиться, поэтому в итоге просто стою совершенно неподвижно. Я игнорирую приглушенный страх, понижающий меня до костей, и тревогу в голове, которая пытается призвать меня убраться от него подальше. Какая-то часть меня все еще верит, что он не причинит мне боли.

— Подумать только, — шепчет он, разведя руками. — Все это время ты была прямо у меня под носом.

— Но я же никто, — говорю я.

Бен протягивает руку и сжимает пальцами ворот моей блузки, а затем притягивает меня ближе. Я знаю, что могу вырваться и увеличить расстояние между нами, но в каком-то извращенном смысле мне любопытно посмотреть насколько пал мой друг.

— Ты был моим единственным другом на Райском острове, — говорю я почти шепотом. — И что ты делаешь сейчас?

— Думаю, собираюсь сделать то, что не смог сделать мой отец, — отвечает Бен, смотря мне прямо в глаза.

Свободной рукой он берет меня за запястье, и его пальцы касаются клейма в виде песочных часов, поверхность которого теперь похожа на блестящее серебро.

— Ты скрывала это, — говорит он, и я поднимаю голову, встречаясь с ним взглядом.

Я больше не чувствую стыда, который испытывала раньше. Я смирилась с тем, что Кронос сделал со мной, и добилась того, что теперь никому не принадлежу. В том, что Бен не заметил этого клейма, нет моей вины. Я от него ничего не скрывала.

Он проводит по клейму большим пальцем, и я пытаюсь отступить, увидев, что на его лице появляется совершенно новое для него выражение. Одержимость. Смерть отца превратила Бена в безумца или выпустила его на свободу.

Бен сжимает мое запястье, а затем, потянув за воротничок моей блузки, наклоняется и целует песочные часы. Несмотря на охватившую меня дрожь, я стараюсь не отстраняться, делая то, что делали многие женщины до меня. Стараюсь угодить ему, несмотря на отвращение. Возможно, он отпустит меня, если я не буду оказывать сопротивление.

Видимо, я плохо усвоила урок, который преподавал мне Паркер. Никакие уговоры и мольбы не могли спасти меня от монстра, в которого он превращался, а Бен сейчас — очень похож на него.

Он чудовище? Безумец?

Пожалуйста, не надо.

— Я собираюсь взять то, что принадлежит мне, а потом я покажу тебе, что может произойти с людьми, которых ты любишь. — Отвращение охватывает меня с новой силой, и я отдергиваю руку.

Хоть Бен и отпускает мое запястье, он все еще держит меня за блузку и, притянув к себе, целует в губы. Чувствуя, как по моему позвоночнику стекает ледяной пот, я отшатываюсь и толкаю его в грудь.

К черту эту кротость, я не позволю ему так издеваться надо мной!

Когда Бен отпускает меня, на его губах появляется улыбка хищника.

Спотыкаясь, я отступаю на несколько шагов назад, осматриваясь вокруг в поисках оружия. Но у меня есть лишь метла, лежащая в шкафу, и разбросанные фигурки, которыми Цербер играл в войну. Я даже не могу добраться до пистолета.

— Что, черт возьми, это было? — спрашиваю я, вытирая рот, но Бен разводит руками.

— Меня охватила страсть. Можешь ли ты винить меня в этом?

— Да, — отвечаю я. — Я могу винить тебя, ведь в течение нескольких месяцев ты был так добр...

— Добр? А где была твоя доброта, когда твой друг выстрелил моему отцу прямо в лицо? Он прикончил его как животное, а ты просто бросила меня там.

Бен бросается прямо на меня, но я быстро уклоняюсь от его атаки. Мое сердце разрывается оттого, что в этом безумце я вижу парня, которого, как мне казалось, я хорошо знаю. Он снова бросается на меня, почти так же, как обычно это делал на наших спаррингах. Только на этот раз это гораздо меньше похоже на игру и таит в себе неподдельную опасность.

— Давай Кора, ты должна выложиться на полную! — ухмыляется он. — Если бы я только знал, кто ты, на том